

Ольга Вилл

ЗАГОВОР В АКАДЕМИИ

УДК 82-312.9
ББК 84-445
В45

Вилл О.
В45 Заговор в Академии / Ольга Вилл – М.: Литнет, 2026. – 266 с.

ISBN 978-5-521-99149-5

**НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ
СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛО-
ГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОН-
НЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЁТ УСТАНОВЛЕН-
НУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.**

Меня? Замуж? Нет, я на это не согласна! Мне еще учиться и учиться. Да и за кого замуж? За второго сына Короля? Нет, к этому я точно не готова ни морально, ни физически. Однозначно нужно сделать так, чтобы я выбыла из первых претендентов в жены к самому несносному наследнику Престола. Ведь первый сын Короля погиб при загадочных обстоятельствах. Собственно, я не хочу, чтобы меня касалась вся эта история. Поэтому пока что убегаю учиться поближе к границе государства. Ну а там посмотрим, как судьба повернет... В книге нет горячих сцен, но присутствует легкая романтика. Приключения и расследования являются основной сюжетной линией.



Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99149-5

© Литнет, 2026
© О. Вилл, 2026

Глава 1. План побега...

– Леди Элизабет, ну куда же вы? – в который раз разводила руками Ида, пытаясь остановить меня от поспешного сбора моих личных вещей.

– Перестань кудахтать, как курица в хлеву, и помоги мне, – уставилась я на горничную, уперев руки в бока, чтобы сделать как можно более устрашающий вид.

– Но что же скажет Его Милость, если обнаружит, что Вы ослушались его? – все еще не сдавалась Ида, пытаясь меня остановить от гнева отца, совершенно не обращая на мой гнев никакого внимания.

И здесь стоило согласиться с Идой, что Герцог Ранский действительно будет пребывать в полнейшей ярости, если узнает, что я без его ведома отправилась учиться в Транвильскую Академию Магии, вместо того чтобы изучать целительство у лучших преподавателей местного университета Травологии и Лекарного дела.

У отца недавно появилась идея выдать меня замуж за второго сына Короля Вильгельма двенадцатого, чтобы породниться с семьей правителей. И для того, чтобы осуществить свои планы, я должна была стать целителем, как и все жены Королей. И действительно, мой дар, что достался в наследство от бабушки со стороны отца, позволял мне научиться исцелять. Только вот практическая магия и азарт, что передались мне от отца, брали надо мной верх. Я буквально сгорала без приключений и не могла усидеть на месте. А моя сила так и рвалась наружу, не зная ни устали, ни преград.

Боюсь представить, что может быть, если вовремя не обуздать ее и не найти ей применение. Дело в том, что маг, не использующий свой более сильный дар по назначению, может впасть в безрассудство и ненароком сойти с ума, начиная крушить все вокруг. Конечно, есть разные зелья и снадобья, которые могут глушить вырывающуюся

юся наружу магию, но их необходимо пить пожизненно. Да и зелья, скажу вам, удовольствие не из дешевых. А уж последствия после резкого прекращения приема снадобий могут привести к плачевным результатам. Например, вырастет третья рука, или из молодой девушки можно превратиться в старуху. И эта перспектива пугала меня больше всего. А вдруг настанет такой момент в жизни, когда снадобья не окажется под рукой? Нет, риск однозначно не оправдан. Конечно, при возобновлении приема этой гадости, по-другому назвать язык не поворачивается, все встанет со временем на свои места. Но для чего подавлять себя, если есть еще возможность найти применение своему преобладающему дару?

Поэтому я втайне от родителей подала заявление в Транвильскую Академию магии, самую лучшую в нашей стране, но также самую далекую от нашего Герцогства. Зато отец точно мне ничего не сделает, если, конечно, я доберусь до нее. Боязнь очернить имя Герцога Ранского возьмет свое.

Именно поэтому в последнее время я все чаще стала задаваться вопросом почему принц Ронгвар погиб, не оставив наследника? Теперь семья Короля занята поиском будущей жены для новоиспеченного Наследника престола. Отец и до этого случая заикался о том, что хотел бы породниться с Королевской семьей. Вот только как ни крути, я первая кандидатка в жены сыну правителя, как бы странно это не звучало. Наше Герцогство находится не близко от столицы, но среди титулованных особ мое имя возглавляет список кандидатов в жены. Мой возраст, статус и среднее образование в школе целительства, как нельзя, кстати, подходит для кандидатки. И эту радостную весть мне сообщил отец месяц назад. Ну как, радостную только для него. Я же не испытывала никакого желания становиться женой наследника престола.

Все было бы здорово, если бы не слухи о характере Кронпринца Ингвара. Невыносимый и эгоистичный тип с дурной славой. Любитель женщин и невообразимый ловелас. Говорят, что он обесче-

стил немало приличных девушек из хороших семей, и Короллю Вильгельму приходилось не раз пристраивать этих несчастных жертв Кронпринца замуж в приличные семьи. Неизвестно насколько правдивы эти слухи, но как-то их подлинность проверять на себе не хотелось от слова совсем. Хотя имена пострадавших девушек тщательно замалчивались, дабы скрыть похождения сына, все же я придерживалась того, что сплетни не расползаются на ровном месте.

– Ида, это мои проблемы, и мне разбираться с ними, – успокаивала я девушку, когда та не останавливала попытки вразумить меня.

Невысокая брюнетка посмотрела на меня своими большими карими глазами, и тяжело вздохнув, начала все же складывать мои вещи по сундукам.

– Не переживай, все получится. Ты же знаешь меня. Когда это у меня не выходило что-то? – улыбнулась я ей, чтобы приободрить девушку.

Ида была чуть старше меня, и мы хорошо с ней ладили. Она не имела никакого магического дара, от чего, как и все простаки работала на семьи магов. Так выстроилась иерархия этого мира. Чем больше в тебе магии, тем больших высот ты сможешь достичь, даже если родился в бедной семье. Но таких случаев практически не встречалось. Как правило, все сильные представители рождались у потомственных магов, поскольку богатые семьи, как моя, рождались только с наиболее подходящими кандидатами. Только вот смысла я все равно не понимала в таких браках. Какой толк жениться на сильных мира сего, если работать и приносить пользу обществу практически не сможешь? Эти все «высшие чины» только и делают, что ходят по балам и болтают между собой. И среди них мало тех, кто действительно занят наукой и новыми открытиями, дабы облегчить жизни неодаренных. Потому мы живем в эпоху застоя, где наличие магии дает преимущество его обладателю жить достойно, а «бездарных» безнадежно порабощает, вынуждая работать без усталости, выполняя прихоти одаренного.

– Ой, не на месте у меня душа, леди Элизабет. Если Ваш батюшка заподозрит обман, то и Вам несладко придется, и мне головы не сносить, – переживала Ида, бурча себе под нос, но все же продолжая укладывать вещи по сундукам.

И я понимала ее. Найти работу в приличной семье неодаренному очень сложно. Среди магов становится все больше снобов и неблагодарных жмотов, которые позволяют себе относиться к человеку абсолютно по-зверски. Но я не позволю отцу плохо отнестись к Иде, если мой план побега в Академию не сработает. Я полностью возьму ответственность на себя и выполню все прихоти отца, но Иду не дам в обиду. Закон мне позволяет распоряжаться своей горничной так, как мне заблагорассудится. И никто не имеет права забрать ее у меня, кроме Его Величества. Она полностью под моей опекой с тех пор, как я стала совершеннолетней. А это произошло два года назад, между прочим.

– Ида, я уже тебе говорила, что ты неприкосновенна даже перед моим отцом. У меня не маленькое состояние, которое досталось от покойной бабули, и я вполне могу позаботиться о нас. Даже если отец отвернется от меня, – успокаивала я Иду, взяв за плечи и посмотрев прямо в ее глаза.

Бабуля, конечно, была не из приятных личностей, поскольку всегда говорила правду о людях прямо им в лицо. И делала это так красиво и доходчиво, что никто из ее собеседников не обижался. А если было и так, то не показывали этого, скрывая свой гнев и ярость под лживыми аристократичными масками. Именно от нее в наследство мне передалось и острое чувство справедливости, коим обладала старая Герцогиня. Она не раз замечала эту черту во мне, и всегда говорила прилюдно: – «Ну, хоть с кого-то из семьи рода Клаэссон выйдет толк». Наверное, поэтому она почти все свое состояние завещала только мне. Семья пребывала в долгом смятении после оглашения ее посмертного решения. От чего ни старший брат, ни младшая сестра до сих пор со мной не общаются, хоть и проживаем в одном поместье. Чуть больше года мы находимся

с ними как в разных измерениях. А все потому, что добрая половина земель Герцогства теперь официально мои. Остальная – принадлежала отцу. Своим решением бабуля нарушила все традиции, поскольку и титул, и наследство, по традиции, передавались только мужчинам в роду. Мой брат был искренне оскорблен таким действием. Но пойти против завещания никто не мог. Потому вся обида на бабулю отразилась на мне в виде зависти и пренебрежения в мою сторону от всех членов моей семьи. И мне очень досадно, что я не успела у старой Герцогини научиться стойкости и всем тем навыкам, которые могли бы мне сейчас вполне пригодиться.

– Хорошо, леди Элизабет. Я сделаю так, как Вы просите, – наконец-то согласилась со мной горничная.

Что ж, осталось только добраться до Академии, и половина дела сделана. Мой план казался абсолютно несовершенным, поскольку делала все спонтанно. Был очень большой риск вовсе не добраться до города Транвиль, где располагалось заветное высшее учебное заведение. А возник он совершенно случайно, две недели назад. Я отправилась в Ранскую школу магии и лечебного дела, где училась больше семи лет, чтобы забрать оттуда все документы и рекомендательное письмо от ректора. И совершенно случайно увидела свою сокурсницу, с которой мало общались, пока учились, и как-то не приходилось ни о чем разговаривать. Но я знала, что ее зовут так же, как и меня, только фамилия Андерссон. Она была сиротой, но очень талантливой целительницей, между прочим.

Элизабет Андерсон сидела на широких ступенях из мраморной плитки парадной лестницы школы магии и тихо плакала, вытирая слезы рукавом скромного, но достаточно элегантного платья. Ее родители были не богаты, и не имели титула при жизни. Достопочтенный сэр Андерссон погиб в своей лаборатории, когда испытывал свойства нового изобретения. Все жители поместья задыхнулись от едкого дыма ядовитого порошка, которое он изобрел, так писали в газетах. Спаслась только маленькая Элизабет, что в этот злосчастный момент находилась в гостях у родной тетки. Бедная

девочка так и осталась у нее жить после происшествия. Вот только тетка была, видимо, не очень рада такому подарку судьбы и не особо почивала свою племянницу после смерти ее родителей.

– Ты чего здесь одна? – спросила я тезку, когда возвращалась от ректора, забрав свои документы для поступления в Высшую Академию.

– Не спрашивайте, леди Элизабет, Вы все равно не сможете мне ничем помочь, – с горестью отвечала она, вытирая слезы со своих розовых щек.

Ее голубые глаза были красными от слез, а кожа лица, казалось, стала еще бледнее, чем была до этого.

– Ну почему же? – присела я рядом с ней на лестнице, – не думай, что если я дочь Герцога, то такой же сноб, как и многие зазнавшиеся особы. Давай рассказывай, помогу, если это в моих силах, – ответила я девушке с длинными волнистыми волосами пепельного оттенка.

Многие из школы боялись дружить со мной, потому что мой отец и бабушка являлись владельцами этих земель. А в Ранской школе только и учились дети Герцогства. Конечно, были особенные персонажи, как дочь Лорда Свенссона или Лорда Ларсона, что все семь лет пытались со мной подружиться из-за титула моего отца. Только вот наши взгляды на жизнь кардинально отличались, от чего я постоянно вела себя как минимум отстраненно от их общества. Старалась проводить за разговорами минимум времени, из-за чего постоянно сбегала то в библиотеку, то в выделенные мне покои.

– Я была у ректора школы до Вас, – стала со мной делиться своей историей Элизабет. – И там я узнала, что обучение в Высшей Академии с этого года становится платным, – по ее щекам снова полились слезы.

– И в чем собственно проблема? Ты не поступила ни в одну Высшую Академию? – спросила я, немного не понимая суть ее проблемы.

– Дело в том, что тетка не жаждет желанием тратить на меня свои

сбережения. И если она узнает, что обучение в Академии Травологии и Лечебного дела, куда я хотела поступать, платное, то она не даст мне ни копейки. А куда я пойду трудиться с начальным образованием? Младшим лаборантом в какую-нибудь захудалую лабораторию? А у меня есть способности к целительству. Я действительно могла бы стать хорошим лекарем. И единственная Академия, в которой я могла учиться бесплатно – это Транвильская. Да и мои способности к практической магии нещадно малы, чтобы поступить куда-то в другое место. А конкурс везде не самый легкий, – слезы из ее глаз текли ручьем, но она старалась говорить спокойно, несмотря на то, что сильно нервничала.

– Так. Понятно, – выдала я. – Дашь посмотреть твое рекомендательное письмо, – и я взяла из ее рук сверток пергамента, когда девушка мне протянула его.

«Леди Элизабет Андерссон проявила себя на обучении с положительной стороны» – начала я читать письмо ректора, заверенное восковой бордовой печатью с гербом Ранской школы магии и лечебного дела. – «Имеет выдающиеся способности к целительству, и обладает светлым даром, что встречается крайне редко за последние несколько десятков лет. Тяга к применению практической магии не выявлена, но имеются предпосылки, и весьма неплохие. Считаю, что может развить свой дар, если немного подучится».

– Значит, способности к практической магии все же есть. Не такие, как хотелось бы, но думаю, что сойдет. А дар и у меня светлый. Редкий, но нас уже двое в одном Герцогстве, – пробубнила я практически себе под нос.

– О чем Вы, Леди Элизабет? – спросила она, не понимая, о чем идет речь. А в моей голове созрел молниеносный план того, как я могу обойти, практически без последствий, навязчивую идею отца.

«Бинго! Вот он шанс!» – прозвенело в мыслях так, что я чуть не потеряла самообладание и не вскочила с места от радости.

– Иди к профессору Лундберг и попроси еще одно рекоменда-

тельное письмо. Скажи, что подаешь документы в две Академии. И еще не определилась с выбором.

– Но зачем? Я же не собираюсь поступать, – внезапно успокоилась она, шокированная от моих распоряжений.

– Делай, как я говорю, и твое обучение будет полностью оплачено, – улыбнулась я ей.

– Но все же я не понимаю, – пребывала она в легком недоумении, в миг перестав лить слезы.

– Считай, что я у тебя купила твое рекомендательное письмо и позаимствовала твое имя на время, – ответила я ей, поднимаясь на ноги и вставая напротив Эдизабет на три ступени ниже.

– Но для чего Вам это нужно? – все еще никак она не могла уговориться.

– Хорошо, слушай, – начала объяснять я. – Дело в том, что мой отец против того, чтобы я училась Практической магии. И если я подам туда документы от своего имени, то ему об этом незамедлительно доложат. И путь в Транвильскую Академию окажется для меня закрыт навсегда. Но если он будет думать, что я учусь, как он того и хочет, в Академии лечебного дела, то я спокойно смогу обучаться там, где хочу, если ты позволишь позаимствовать твое имя. В конце обучения я раскрою свою личность. Так делают многие знатные люди, поэтому в таком поступке нет ничего особенного и противозаконного. Я договорюсь с ректором, как только прибуду туда.

– Но Ваш отец может узнать, что Вы не прибыли в Ранскую Академию, – забеспокоилась моя тезка.

– А вот тут мне понадобится твоя помощь. Тебе нужно будет подложить мои документы и пожить в моих апартаментах, как дочь Герцога Ранского. У нас имена одинаковые. И если ты туда прибудешь на моей карете и с моей горничной, то тебя вполне могут перепутать со мной. Если кто спросит потом обо мне, то скажешь, что не имеешь понятия и ничего не знаешь. Деньги за тебя я вложу заранее, и это снимет ряд вопросов. Главное, чтобы отец не сразу